

ЭТНИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ И ПРОБЛЕМЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Попов М.Е., Ставрополь (Россия)

Аннотация: Автор рассматривает факторы этнорегиональных конфликтов и подчеркивает дестабилизирующую роль политизации этничности как следствия нарастающего противоречия между системной модернизацией и социальной дезинтеграцией. Предпринимается попытка концептуализации интеграции в качестве основания ценностной консолидации и инструмента конструктивного разрешения этнорегиональных конфликтов идентичностей в современной России. По мнению автора, политика социокультурной интеграции должна выступать в качестве инструмента конфликтного предупреждения – про-активного, упреждающего воздействия посредством структурных трансформаций и рационализации этнических противоречий.

Ключевые слова: социокультурная интеграция, региональный конфликт, полиэтничность, этнический конфликт, конфликт идентичностей.

ETHNIC CONFLICTS AND THE PROBLEMS OF SOCIOCULTURAL INTEGRATION

Popov M.E., Stavropol (Russia)

Abstract: The author considers the systemic factors of ethno-regional conflicts and emphasizes destabilizing role of politicization of ethnicity in contemporary Russia. Contradictions between the systemic modernization and social disintegration are the primary source of identity-based conflicts. Structurally, escalation of violence in regional conflicts is determined by the intensity and scope of ethnic mobilization and social dissatisfaction. Integration policy has fundamental goals of ensuring regional safety and overcoming ethnic contradictions in their most destructive form of identity-based conflicts. Sociocultural integration policy must serve as a conflict-preventive tool, i.e. a pro-active action on the conflict environment by way of structural solutions to regional problems, transformation and rationalization of ethnic contradictions.

Keywords: sociocultural integration, regional conflict, multi-ethnicity, ethnic conflict, identity-based conflict.

Предпосылки и цели исследования. Исследования антиконфликтного потенциала социокультурной интеграции и анализ механизмов адаптации этнорегиональных сообществ к изменяющимся условиям российской модернизации являются одними из актуальных в теоретическом и практическом аспектах. Это обусловлено фундаментальным положением проблемы интеграции в неофункционализме и социологии конфликта, а также поиском новых ресурсов макросоциальной солидарности и способов преодоления региональных конфликтов в полиэтнических сообществах. Необходимость государственного стимулирования социокультурной интеграции обусловлена ценностными и структурными факторами: с этической точки зрения, создание интегрированного «общества для всех» является самоочевидной социетальной целью; структурные факторы интеграции связаны с необходимостью уменьшения поляризации различий, ведущей к эскалации этнорегиональных конфликтов.

Этнорегиональные конфликты опасны тем, что в их генезисе и динамике социальная неудовлетворенность будет с высокой степенью вероятности политизирована; воздействие установок к экстремизму и насилию состоит в том, чтобы сконцентрировать агрессивный потенциал в точке культурной интолерантности и этноконфессиональной нетерпимости. Величина насилия в этнорегиональных конфликтах детерминирована интенсивностью этнической напряжённости и социальной неудовлетворенности, а также масштабами институциональной поддержки и политической мобилизации, являющимися условиями открытого противостояния. Конфликтогенность мобилизованной этничности обусловлена негативной стереотипизацией «других» в процессе конструирования этнических «границ». Культурные различия не приводят к неизбежным ценностным конфликтам, формируя предпосылки к интеграции и межэтническому диалогу; однако, когда этноконфессиональные различия политизируются и интерпретируются как угрозы групповой безопасности – возникают трудноразрешимые этнорегиональные конфликты в их наиболее деструктивной форме – конфликтов идентичностей.

Специфика данных конфликтов как угроз и вызовов интеграции российского этнорегионального пространства заключается в том, что они протекают на фоне столкновения конкурирующих идентичностей и ценностей. В структурном отношении этнорегиональные конфликты выступают следствием эскалации социальных неравенств и фрагментаций, угрожающих интеграционным

процессам в полиэтническом регионе. Структурный источник этнорегиональных конфликтов в современной России – острое противоречие между системной модернизацией и региональной дезинтеграцией, проявляющееся в этнокультурном изоляционизме и этнополитической регионализации.

Методология исследования. Цель статьи – проанализировать пути снижения этноконфликтности в аспекте интеграционной проблематики на основе методологического синтеза альтернативных социальных теорий структурной интеграции и этнического конфликта. Теория интеграции стремится к сочетанию концептов индивидуальной свободы и групповой лояльности как «контр-нарративов» насильственной ассимиляции, что можно рассматривать в качестве движения к плюрализму и уважению к культурным различиям на индивидуальном и коллективном уровнях. В этнонациональной сфере интеграция формирует рационально-коммуникативные механизмы консолидации на основе принципов равенства и справедливости. Социальная справедливость, создание «общества для всех», является всеобъемлющей целью интеграции. Справедливость относится к социетальным принципам и ценностям, которые позволяют каждому человеку получать справедливую долю выгоды за справедливую долю ответственности в рамках совместной жизни в обществе. Концепции социальной справедливости определяют гражданское общество как наиболее желательное и достижимое при условии, если права и обязанности распределяются в соответствии с согласованными принципами равенства; это интегрированное стабильное общество, в котором все люди могут принимать участие в социальной и политической жизни на основе равенства прав, возможностей и достоинства. Анализируя статус этничности в динамике этнорегиональных конфликтов, теория конфликта указывает на связь этнорелигиозных идентичностей с традиционалистскими ценностями закрытых этнических сообществ, в которых гражданская идентичность и индивидуализм не играют заметной идеологической роли. По мнению Дж. Ротмана и М. Альберштейна, когда в процессе медиации конфликтологи имеют дело с этногрупповым столкновением, обращение к индивидуальным интересам не в состоянии загладить трещину, возникшую в результате конфликта; попытки манипулировать ценностями групп могут привести к интенсификации конфликта идентичностей [1, с. 658].

Основные результаты. Конфликт идентичностей как тип этнорегионального конфликта имеет уникальные характеристики, и

в разных контекстах некоторые из этих элементов будут более заметны, чем другие, но все они являются общими знаменателями генезиса конфликта. Примордиалистский подход помогает объяснить конфликтный потенциал этничности; концепция этнополитических антрепренеров объясняет, как взаимодействуют институциональные факторы и этнические стереотипы. Этничность, отмечает Д. Горовиц, воплощает в себе элемент эмоциональной напряженности, которая может быть быстро реактивирована, если группами осознается угроза идентичности и ценностям, что приводит к этнификации, этнической интолерантности и насильственному конфликту [2, с. 15].

Мотивы участия этнических групп в конфликтах идентичностей будут во многом влиять на перспективы их исхода; ради удовлетворения своих материальных интересов люди вряд ли станут сознательно рисковать жизнью. В конфликтах идентичностей участие сторон имеет выраженный характер жертвенности, а не неизбежного риска: готовность нести жертвы ради идентификационных и ценностных идеалов эмоционально переживается, осознается и вербализуется участниками конфликтов. Эскалация этнической напряженности происходит в том случае, когда этнокультурная группа склонна воспринимать себя как «жертву» ценностных притязаний со стороны «других» групп. «Если мы хотим добиться успеха в исследовании причин конфликтов идентичностей, – отмечает Дж. Ротман, – мы должны начать с определения, которое приведет к ценному теоретизированию и конструктивным методам разрешения. Мы рассматриваем идентичность как самовосприятие, наполненное культурной формулой. Культурная формула основывается на внутренних потребностях и предпочтениях, групповых характеристиках и коллективных ценностях» [3, с. 638].

Конфликты идентичностей опасны тем, что в их генезисе и динамике социальная неудовлетворенность будет с высокой степенью вероятности политизирована; воздействие установок к экстремизму и насилию состоит в том, чтобы сконцентрировать агрессивный потенциал в точке этнической интолерантности и конфессиональной непримиримости. Величина насилия в конфликтах идентичностей детерминирована интенсивностью этнической напряженности и социальной неудовлетворенности, а также масштабами институциональной поддержки и мобилизации, являющимися условиями открытого противостояния. Конфликтогенность этничности обусловлена негативной стереотипизацией

«других». Культурные различия не приводят к неизбежным конфликтам идентичностей, формируя предпосылки к социокультурной интеграции и гражданскому диалогу; однако, когда этноконфессиональные различия политизируются и интерпретируются как угрозы безопасности – возникают трудноразрешимые конфликты идентичностей [4, с. 638].

В конфликте идентичностей идентичность может быть персональной, групповой или межгрупповой, но она всегда является источником восприятия противоречия и катализатором конфликта. Стороны могут воспринимать себя в качестве «персональных максимайзеров» (Дж. Ротман), защищая индивидуальные ценности, преследуя собственные интересы и выражая индивидуалистические потребности; они могут быть социокультурными группами и ощущать себя частью коллективного целого; они могут ощущать себя носителями множественных идентичностей и вступать в конфликт на межгрупповом уровне, но все эти восприятия генерируются «культурной формулой». Культурная идентичность становится «идеологической формулой» (Дж. Ротман) разобщенных участников этнического конфликта, наполненной групповыми эмоциями, ценностями и смыслами.

Стратегия социокультурной интеграции снижает этническую напряженность, что связано с высоким уровнем гражданской надэтнической солидарности, ослаблением этнической мобилизации, редукцией негативной стереотипизации «других» как «культурных врагов». В современной России на этнорегиональном уровне стратегия интеграции должна строиться не на ассимиляционной политике и подавлении различий, но на принципах гражданской солидарности. Выявление стабилизационных ресурсов социокультурной интеграции связано с необходимостью выработки светской надэтнической модели макросоциальной солидарности. Политика интеграция как регулируемый процесс конструирования и продвижения гражданских ценностей, общих идентичностей, демократических институтов, позволяющий этносоциальным субъектам бесконфликтно взаимодействовать на основе принципов правовой защищенности, толерантности, справедливости и равноправия, становится основным методом разрешения региональных конфликтов.

При обсуждении антиконфликтогенных механизмов социокультурной интеграции в полиэтничных российских регионах необходимо учитывать следующее. Во-первых, социокультурная интеграция – это политический проект, содержание которого в

значительной степени определяется проблемами обеспечения безопасности полиэтнического российского общества. Во-вторых, успешное развитие российских полиэтнических регионов показывает недопустимость ориентации на этнополитический изоляционизм и этнокультурную исключительность той или иной социальной системы. Интеграционные задачи обеспечения социальной безопасности и разрешения этнорегиональных конфликтов в их наиболее деструктивной форме – конфликтов идентичностей – носят системный характер. Социокультурная интеграция должна выступать в качестве инструмента конфликтного предупреждения – упреждающего воздействия на конфликтную среду путем структурных изменений.

Литература

1. Rothman, J., Alberstein, M. Individuals, groups and intergroups: Understanding the role of identity in conflict and its creative engagement // Ohio State Journal on Dispute Resolution. – 2013. – 28 (3). – P. 631–658.
2. Horowitz, D. Ethnic Groups in Conflict. Los Angeles: University of California Press, 1985. P. 15.
3. Rothman, J., Alberstein, M. Individuals, groups and intergroups: Understanding the role of identity in conflict and its creative engagement // Ohio State Journal on Dispute Resolution. – 2013. – 28 (3). – P. 631–658.
4. Попов М.Е. Конфликты идентичностей в посттрадиционной России: общероссийский и региональный аспекты. – Ставрополь, 2011. – 221 с.